

Использование информации, полученной в результате проверки выписок по банковским счетам, в качестве доказательств

Сенат Латвийской Республики

Уголовный департамент

25 ноября 2024 г.

РЕШЕНИЕ

Дело № 15830013016, SKK -197/2024

[ECLI:LV:AT:2024:1125.15830013016.7.L](https://ecli.lv/at/2024/1125.15830013016.7.L)

В состав Сената входят: сенатор-докладчик Анита Полякова, сенаторы Ивар Бичкович, Айварс Уминскис,

рассмотрел в письменном производстве уголовное дело по кассационным жалобам присяжных адвокатов подсудимого [лица А] Эдгарса Шталса и Иварса Краузе и кассационную жалобу подсудимого [лица А] и приложения к ней на решение Курземского окружного суда от 12 июня 2023 года.

Описательная часть

[1] Решением Курземского окружного суда от 19 сентября 2022 года

[лицо А] признано виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 218, частью второй Уголовного закона, и с применением статьи 49.1 части первой, пункта 1 Уголовного закона приговорено к 2 годам лишения свободы с лишением права заниматься всеми видами коммерческой деятельности сроком на 3 года.

В соответствии с частью пятой статьи 50 Уголовного закона окончательное наказание, назначенное [лицу А], - лишение свободы сроком на 2 года с лишением права заниматься всеми видами коммерческой деятельности сроком на 3 года и штраф в размере 5 минимальных месячных заработных плат, установленных в Латвийской Республике, а именно 1850 *евро* .

В соответствии со статьей 50 части пятой Уголовного закона отбытое [лицом А] наказание, определенное постановлением прокурора Курземского судебного округа от 12 мая 2016 года, полностью засчитывается в отбытое наказание.

В соответствии со статьей 55 Уголовного закона наказание в виде лишения свободы назначается условно с испытательным сроком 2 года.

С [лица А] взыскана в пользу государства компенсация материального ущерба в размере 48 960,87 *евро* .

[2] Решением Курземского окружного суда от 19 сентября 2022 года [лицо А] признано виновным и наказано по статье 218 части второй Уголовного закона за уклонение от уплаты налогов, повлекшее причинение ущерба государству в крупном размере.

[3] Определением Курземского окружного суда от 12 июня 2023 года при

рассмотрении уголовного дела в связи с апелляционными жалобами обвиняемого [лицо А] и его защитников И. Краузе и Э. Шталса решение Курземского окружного суда от 19 сентября 2022 года оставлено без изменения.

[4] Ответчик [лицо А] подал кассационную жалобу и дополнения к ней на решение суда апелляционной инстанции, в которых просит отменить решение суда апелляционной инстанции в полном объеме и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Обвиняемый [лицо А] обосновал свое ходатайство следующими доводами.

[4.1] Суд первой инстанции на основании налогового расчета счел доказанным, что [лицо А], уклоняясь от уплаты налогов и приравненных к ним платежей, причинило государству убытки в размере 57 525,45 евро, что является крупным размером. При установлении размера невозмещенного убытка в размере 48 960,87 евро суд учел суммы, уплаченные SIA «[Имя]» добровольно и в результате взыскания СГД с 1 декабря 2011 года по 29 августа 2013 года, суммы налоговой задолженности, уплаченные в ходе процедуры банкротства SIA «[Имя]», порядок направления средств, собранных в результате переплаты налогов и взыскания на покрытие ранее возникшей налоговой задолженности. Суд необоснованно не учел уплаченные суммы при определении размера ущерба, причиненного государству.

Апелляционный суд не указал конкретный нормативный акт и изложенную в нём норму, что позволило бы понять, какой именно нормативный акт суд применил при оценке правильности обстоятельств, учтённых при определении размера ущерба. Таким образом, апелляционный суд нарушил часть четвёртую статьи 564, часть вторую статьи 511 и статью 512 Уголовно-процессуального закона.

[4.2] В описании преступления, признанного доказанным, указано, что за налоговый период с ноября 2011 года по июль 2013 года исчислены подлежащие уплате налог на добавленную стоимость (далее – НДС) и взносы на обязательное государственное социальное страхование (далее – ОСГС).

Решение суда в этой части противоречиво, поскольку, удовлетворяя заявление прокурора Р. Фрейберги в Курземский окружной суд о перерасчете налогов, суд запросил перерасчет налогов за период с 1 декабря 2011 года по 29 августа 2013 года. В свою очередь, в части ходатайства прокурора от 15 февраля 2021 года указано, что при новом расчете НДС и налога на прибыль предприятий не подлежат учету долги, возникшие за налоговые периоды до декабря 2011 года. А именно, за ноябрь. Налоговый расчет по делу произведен, и в описании преступления, признанного доказанным, в части периода и суммы НДС и НДС, подлежащих уплате, также учтен налоговый период – ноябрь 2011 года.

Свидетель [лицо Б], выполнивший повторный расчет налога для SIA «[Имя]», показал, что расчет был выполнен за период с 1 декабря 2011 года по 29 августа 2013 года. Расчет с 1 декабря 2011 года включает декларации по НДС, срок подачи и уплаты налога по которым истек в декабре 2011 года. Декларация, поданная в декабре 2011 года, содержит информацию за ноябрь 2011 года, а именно, заявленный налог относится к ноябрю 2011 года, срок уплаты которого истек в декабре 2011 года.

Суд необоснованно принял за основу показания свидетеля [лица Б] относительно таксационного периода – ноябрь 2011 года, поскольку они противоречат изложенному в заявлении прокурора Р. Фрейберги в Курземский окружной суд и указанному в ходатайстве суда о том, что при проведении нового расчета не следует включать долги, возникшие за таксационные периоды до декабря 2011 года.

[4.3] Апелляционный суд неправильно определил размер ущерба, причиненного в результате уголовного преступления, и не учел, что у SIA «[Имя]» имелся утвержденный план процесса правовой защиты, тем самым необоснованно применив часть вторую статьи 218 Уголовного закона, квалифицирующую преступление [лица А].

[5] Защитник обвиняемого [лица А] Э. Шталс подал кассационную жалобу на решение апелляционного суда, прося отменить решение апелляционного суда в полном объеме и направить дело на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Адвокат Э. Сталс обосновал свое ходатайство следующими доводами.

[5.1] Апелляционный суд основывал свое решение на недопустимом доказательстве – протоколах осмотра банковских выписок ООО «[Имя]». Банковские выписки не могут быть предметом осмотра. Таким образом, апелляционный суд допустил нарушения статьи 130 части первой и статьи 159 Уголовно-процессуального закона.

[5.2] Суд необоснованно применил часть вторую статьи 218 Уголовного закона, квалифицируя преступление, инкриминируемое обвиняемому [лицу А]. Суд не обосновал вывод о наличии у SIA «[Имя]» достаточных финансовых средств на момент уплаты налогов в государственный бюджет, которые [лицо А] не направляло на уплату налогов, а распорядилось ими по своему усмотрению. Состояние финансовых средств компании с 1 декабря 2011 года по 29 августа 2013 года не установлено.

[5.3] Апелляционный суд не обосновал, почему при исчислении налогов и, следовательно, определении размера убытков не учитываются суммы, уплаченные в результате взыскания, а также фактически переплаченные налоги до 1 декабря 2011 года. Указанные факты существенно влияют на размер убытков.

Суд также не придавал значения плану процесса правовой защиты SIA «[Название]», составленному 17 декабря 2012 года и утвержденному судом, согласно которому уплата налогов, подлежащих уплате обществом, отсрочена на первые шесть месяцев.

[6] Защитник обвиняемого [лица А] И. Краузе подал кассационную жалобу на постановление апелляционного суда, прося отменить решение апелляционного суда в полном объеме и направить дело на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Адвокат И. Краузе обосновал свое ходатайство следующими доводами.

[6.1] Обвинение, предъявленное [лицу А], расплывчато и не соответствует требованиям статьи 405 части первой Уголовно-процессуального закона. В обвинении прямо не описывается уплата подоходного налога с физических лиц и

взносов на социальное страхование, а именно, не указано, за каких работников, в каком размере и в течение какого периода должны быть уплачены налоги.

[6.2] Для признания лица злостным уклонением от уплаты налога необходимо установить, что на момент возникновения обязанности по уплате налога у SIA «[Имя]» имелись необходимые денежные средства для уплаты этих налогов. Суд первой и апелляционной инстанций не разъяснил данные обстоятельства и не указал, какими доказательствами подтверждается наличие у компании необходимых финансовых средств в периоды наступления срока уплаты налога. С учётом изложенного, решение суда следует признать не соответствующим требованиям статьи 511 части второй Уголовно-процессуального закона.

Тематическая часть

[7] Сенат признает, что в рассматриваемом случае необходимо проверить, допустил ли апелляционный суд при оценке доказательств указанное судьей кассационной инстанции нарушение статьи 130 части первой Уголовно-процессуального закона и обосновал ли суд свои выводы в соответствии с требованиями статьи 564 части четвертой Уголовно-процессуального закона.

[8] Из части первой статьи 130 Уголовно-процессуального закона, которая устанавливает, что сведения о фактах, полученные в ходе уголовного судопроизводства, могут быть использованы в качестве доказательств, если они получены и процессуально подтверждены в порядке, установленном настоящим Законом, следует, что необходимо первоначально определить, какое из положений Уголовно-процессуального закона регулирует получение соответствующих доказательств, затем последовательно – получены ли доказательства в соответствии с правилами, установленными в законе, в случае установления нарушения их необходимо оценить в соответствии с критериями, содержащимися в настоящей статье.

Согласно статье 159 части 2 Уголовно-процессуального закона проверка документов может быть проведена в целях обнаружения следов преступления и выяснения иных существенных обстоятельств.

Апелляционный суд согласился с мнением суда первой инстанции о том, что протоколы осмотра выписок по банковским счетам являются допустимыми и относимыми доказательствами, полученными в порядке, установленном Уголовно-процессуальным законом, поскольку зафиксированные в них сведения имеют значение для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, и подтверждают достаточность финансовых средств ООО «[Название]» для уплаты налога.

Из протоколов проверки выписок по банковским счетам следует, что целью проверки является установление оборота входящих и исходящих денежных средств [лица А], должностного лица SIA «[Имя]», а также иных фактов движения денежных средств, которые могут иметь значение при расследовании уголовного дела. В протоколах проверки зафиксированы сведения о выдаче наличных денег, произведенных [лицом А] со счетов SIA «[Имя]» в период с 22

мая 2009 года по 2 июля 2013 года. Протоколы проверки составлены в соответствии с требованиями статьи 325 Уголовно-процессуального закона, с отражением сведений, указанных в статье 326 Уголовно-процессуального закона.

Отвергая довод о том, что в актах проверки зафиксирована информация, выходящая за рамки периода преступной деятельности, инкриминируемой [лицо А], апелляционный суд указал, что [лицо А] первоначально подозревалось и обвинялось в совершении уголовного преступления в период с 17 сентября 2008 года по 4 сентября 2013 года, однако в акте проверки зафиксирована информация о снятии денежных средств со счетов ООО «[Имя]» в период с 22 мая 2009 года по 2 июля 2013 года, что не превышает срока, указанного в первоначальном обвинении. Кроме того, как следует из запросов лица, направляющего производство, также были запрошены выписки по банковским счетам в связи с предполагаемыми уголовными преступлениями, совершенными партнером по сотрудничеству ООО «[Имя]».

У Сената нет оснований подвергать сомнению выводы апелляционного суда в этой части. Сенат считает, что возражения кассационной инстанции в этой части связаны с фактическим несогласием с установленными судом обстоятельствами относительно достаточности денежных средств, находящихся в распоряжении SIA «[Название]», а не с существенным нарушением уголовного или уголовно-процессуального закона, допущенным судом. Кроме того, возражения кассационной инстанции относительно недопустимости выписок по банковским счетам SIA «[Название]» и протоколов их осмотра связаны с ошибочным пониманием характера следственного действия, предусмотренного статьей 159 Уголовно-процессуального закона. Часть вторая этой статьи указывает на возможность проведения визуального осмотра документа. Кассационная инстанция не обосновала, почему выписки по банковским счетам и их содержание не могут быть предметом осмотра. Достоверность и полнота содержания протоколов осмотра выписок по счетам также не оспариваются.

[9] Статья 564 части четвертой Уголовно-процессуального закона предусматривает, что в обосновании решения апелляционного суда должны быть указаны мнение апелляционного суда об обоснованности апелляционной жалобы или протеста, обстоятельства, установленные апелляционным судом, доказательства, подтверждающие мнение апелляционного суда, причины, по которым апелляционный суд отклоняет какие-либо доказательства, и законы, которыми он руководствуется.

Сенат признает, что апелляционный суд при рассмотрении дела соблюдал эти правовые положения.

[9.1] Сенат считает, что обвиняемый [лицо А] и его защитник Э. Шталс в своих кассационных жалобах повторили доводы апелляционных жалоб относительно определения размера ущерба, не приняв во внимание суммы налоговой задолженности, уплаченные добровольно ООО «[Имя]» и в результате взыскания СГД, а также суммы налоговой задолженности, уплаченные в рамках процедуры банкротства ООО «[Имя]», и средства, взысканные в результате переплаты и взыскания налогов. А также утверждение о том, что суд не дал оценку факту утверждения плана процесса правовой защиты ООО «[Имя]».

Апелляционный суд установил, что налоговый расчет № 30.3-17.8.3/49 ООО «[Название]» от 7 апреля 2021 г. пришел к выводу, что по состоянию на 29 августа 2013 г. бюджет понес убытки в размере 57 525,45 евро в результате неуплаты налогов и сборов. Налоговым расчетом установлено, что в период, указанный в обвинительном заключении с 1 декабря 2011 года по 29 августа 2013 года, в результате взыскания СГД было перечислено 29 224,33 евро в счет погашения основного долга по НДС, а также 861,76 евро в счет погашения основного долга по налогу на прибыль предприятий (далее – КПП), в то время как SIA «[Название]» добровольно уплатила основной долг по НДС в размере 16 176,07 евро, основной долг по КПП в размере 694,76 евро, основной долг Института социального страхования в размере 6 926,71 евро и основной долг по налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) в размере 3 505,65 евро и основной долг по государственной пошлине за предпринимательский риск (далее – УРВР) в размере 83,46 евро. В налоговом расчете также указано, что при расчете общей суммы основного долга по налогу на прибыль по состоянию на 29 августа 2013 года не учитывались основной долг по налогу на прибыль по состоянию на 30 ноября 2011 года, суммы, уплаченные в результате взыскания СГД, а также переплата по УРВР по состоянию на 30 ноября 2011 года.

Судом установлено, что при расчете непогашенной налоговой задолженности учитывалась только сумма основного долга по текущим налогам и сборам, начисленная и обязанность по уплате которой возникла в период с 1 декабря 2011 года по 29 августа 2013 года, без учета налоговой задолженности, образовавшейся за предыдущие налоговые периоды, и сумм, взысканных по результатам взыскания.

Апелляционный суд установил, что суд первой инстанции, при признании доказанным, что [лицо А] путем уклонения от уплаты налогов и приравненных к ним платежей причинило государству убытки в размере 57 525,45 евро, что установлено в налоговом расчете, а также при установлении размера невозмещенного убытка в размере 48 960,87 евро, принял во внимание в период обвинительного заключения с 1 декабря 2011 года по 29 августа 2013 года как суммы налоговой задолженности, уплаченные SIA «[Имя]» добровольно и в результате взыскания СГД, так и суммы налоговой задолженности, уплаченные в ходе производства по делу о несостоятельности SIA «[Имя]», а также порядок направления средств, собранных в результате переплаты и взыскания налогов, на погашение ранее образовавшейся налоговой задолженности.

[Лицо А] обвиняется в неуплате исчисленных и заявленных налогов и приравненных к ним платежей в сроки, установленные нормативными актами, и в полном объеме, что причинило государству крупный ущерб – 57 525,45 евро. Задолженность по налоговым платежам, то есть размер убытка, указанный в обвинительном заключении, возникшая в период, охватываемый обвинительным заключением, была частично компенсирована SIA «[Имя]» путем добровольного внесения взносов на покрытие налоговой задолженности, а также ее взыскания в ходе производства по делу о несостоятельности компании и в процессе взыскания задолженности (коллекции), проводимом СГД.

Таким образом, апелляционный суд установил, что размер ущерба, изначально причиненного уголовным преступлением и указанного в

обвинительном заключении, отличается от суммы, подлежащей взысканию, которая соответственно уменьшается на возмещаемую часть.

В связи с планом мероприятий по правовой защите, апелляционный суд установил, что процедура правовой защиты в отношении ООО «[Имя]» была возбуждена 23 октября 2012 года и прекращена 29 августа 2013 года в связи с невыполнением обществом платежей и плана мероприятий по правовой защите. Решением суда 29 августа 2013 года в отношении ООО «[Имя]» было объявлено о банкротстве. Возбуждение процедуры банкротства не исключает привлечения физического лица к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, кроме того, [лицо А] не обращалось в СГД с ходатайством об отсрочке срока уплаты налога или о разделении суммы подлежащих уплате налогов.

Суд установил, что 16 мая 2012 года налоговая задолженность ООО «[Имя]» достигла крупного размера, что влечет уголовную ответственность по статье 218 части второй Уголовного закона.

Суд признал, что меры, принятые после окончания уголовного правонарушения, не могут являться основанием для исключения уголовной ответственности за совершенное уголовное правонарушение и не установления виновности обвиняемого в его совершении.

У Сената нет оснований подвергать сомнению выводы апелляционного суда в этой части. Кроме того, Сенат признаёт, что возражения, высказанные в кассационных жалобах обвиняемого [лица А] и его защитника Э. Шталса в этой части, отражают несогласие кассаторов с установленными апелляционным судом обстоятельствами и направлены на повторное разъяснение обстоятельств дела и оценку доказательств в кассационном суде с целью добиться отмены решения апелляционного суда не по правовым, а по фактическим основаниям, что противоречит статье 569 Уголовно-процессуального закона.

[9.2] Сенат считает, что апелляционный суд оценил доводы о том, что описание уголовного правонарушения необоснованно включает налоговый период за ноябрь 2011 года, поскольку исчисление налога осуществляется с 1 декабря 2011 года.

Апелляционный суд установил, что в рассматриваемом деле [лицо А] обвиняется по статье 218 части второй Уголовного закона в уклонении от уплаты налогов и приравненных к ним платежей, что повлекло за собой причинение значительного ущерба государству в период с 1 декабря 2011 года по 29 августа 2013 года. Инкриминируемое уголовное правонарушение проявилось в виде бездействия, исчисления и декларирования налогов, подлежащих уплате SIA «[Имя]» за налоговый период с ноября 2011 года по июль 2013 года, но не уплаты их в полном объеме, несмотря на то, что имелась реальная возможность исполнить обязанность по уплате налога, указанную в статье 15 части первой, пункте 2 Закона «О налогах и сборах».

Суд установил, что налоги и приравненные к ним платежи должны быть декларированы и уплачены в месяце, следующем за налоговым периодом, из чего следует, что обязанность и срок уплаты исчисленных и заявленных налогов и приравненных к ним платежей SIA «[Имя]» за ноябрь 2011 года [лицо А] наступили в декабре 2011 года.

У Сената нет оснований подвергать сомнению выводы апелляционного

суда в этой части. Сенат признаёт, что возражения обвиняемого [лица А] в этой части отражают несогласие кассатора с обстоятельствами, установленными апелляционным судом, и направлены на повторное разъяснение обстоятельств дела и оценку доказательств в кассационном суде в целях отмены решения апелляционного суда не по правовым, а по фактическим основаниям, что противоречит статье 569 Уголовно-процессуального закона.

[9.3] Сенат считает, что апелляционный суд оценил достаточность средств SIA «[Имя]» и признал, что из выписок по банковским счетам SIA «[Имя]» и протоколов проверок следует, что движение денежных средств по входящим и исходящим платежам было регулярным и достаточным для уплаты налогов. Компания регулярно осуществляла платежи поставщикам, а также в период с 1 декабря 2011 года по 29 августа 2013 года [лицо А] сняло со счетов компании 36 136,54 евро наличными .

Суд пришел к выводу, что ООО «[Имя]» располагало достаточными финансовыми средствами на момент уплаты налогов в государственный бюджет, которые [лицо А] не направляло на уплату налогов, а распоряжалось ими по своему усмотрению, считая первоочередными выплату заработной платы и удовлетворение хозяйственных нужд коммерческой компании. Подобные фактические действия обвиняемого свидетельствуют о наличии умысла на уклонение от уплаты налогов и приравненных к ним платежей и субъективной стороне преступления в виде прямого умысла.

Оценив информацию, содержащуюся в показаниях ответчика и письменных доказательствах, в совокупности с положениями Закона «О налогах и сборах», Коммерческого закона, Закона «О бухгалтерском учете» и Уголовно-процессуального закона, суд пришел к выводу о наличии у ответчика субъекта уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 218 части второй Уголовного закона, и его обязанности по исчислению, декларированию и уплате налогов и сборов. Проанализировав информацию, зафиксированную в банковских выписках SIA «[Имя]» и протоколах их проверки, а также в налоговых расчетах и показаниях ответчика, суд установил, что SIA «[Имя]» осуществляла хозяйственную деятельность, располагала достаточными денежными средствами для уплаты налогов, которые использовались не по назначению, противоречащему положениям Закона «О налогах и сборах», и на 16 мая 2012 года задолженность по уплате налогов достигла крупного размера в соответствии со статьей 20 Закона «О порядке вступления в силу и применения Уголовного закона».

[9.4] Сенат считает, что апелляционный суд оценил соответствие обвинений, выдвинутых против [лица А], требованиям статьи 405, части первой, Уголовно-процессуального закона.

Апелляционный суд, ссылаясь на выводы, выраженные в судебной практике и доктрине, установил, что обвинение, выдвинутое против [лица А], соответствует условиям статьи 405 Уголовно-процессуального закона. Обвинение указывает на фактические обстоятельства инкриминируемого уголовного преступления, оно достаточно четко и недвусмысленно характеризует инкриминируемое уголовное преступление и позволяет защищаться от него, поэтому право обвиняемого на защиту в данном конкретном случае не было

нарушено. В обвинении указано, что [лица А] , являясь членом правления SIA «[Имя]», зная о наличии у вышеупомянутого коммерческого общества задолженности по налогам и аналогичным платежам, не уплачивал в государственный бюджет налоги и аналогичные платежи, указанные в нормативных актах, в полном объеме, а использовал финансовые средства SIA «[Имя]» по своему усмотрению, причинив государству крупный материальный ущерб.

[Лица А] указаны как время совершения преступления, так и способ и мотив его совершения, а описание объективных признаков, содержащихся в обвинительном заключении, ясно указывает на то, что форма вины преступления – прямой умысел. В обвинительном заключении также указаны вредные последствия, причиненные преступлением – крупный ущерб государству. В обвинительном заключении содержатся сведения о конкретных видах налогов и приравненных к ним платежей, от уплаты которых уклонился обвиняемый, и о том, как это уклонение произошло. В обвинительном заключении указаны период времени, когда образовалась задолженность по каждому налогу, и момент окончания преступления (ущерб, причиненный государству, достиг крупного размера), а также размер причиненного в результате этого ущерба. В обвинительном заключении также содержится ссылка на основание и обязанность уплаты налогов и приравненных к ним платежей, а именно на правовые нормы и иные нормативные акты, в соответствии с которыми обвиняемый был обязан уплатить каждый конкретный налог или приравненный к нему платеж.

Апелляционный суд установил, что обвиняемый [лицо А] был уведомлен о выдвинутых против него обвинениях и смог защититься от них, а также не указал, что он их не понял.

[9.5] У Сената нет оснований подвергать сомнению выводы апелляционного суда в этой части.

Сенат считает, что возражения кассационной жалобы в этой части связаны с ошибочным пониманием признаков уклонения от уплаты налогов как объективной стороны бездействия, которую образуют налоги, заявленные самим лицом, но не уплаченные. В обвинительном заключении, предъявленном обвиняемому [лицу А], конкретно указаны таксационные периоды, за которые обвиняемый задекларировал в СГД подлежащие уплате в государственный бюджет взносы социального страхования на общую сумму 8733,33 лата (12426,40 евро) и подоходный налог с населения на общую сумму 4617,80 лата (6570,54 евро), но добровольно не заплатил, то есть уклонился от уплаты подлежащих уплате в государственный бюджет взносов социального страхования на общую сумму 3865,21 лата (5499,70 евро) и подоходного налога с населения на общую сумму 2154,01 лата (3064,88 евро).

[9.6] Сенат признаёт, что защитник И. Краузе в своей кассационной жалобе не обосновал, каким образом неуказание конкретных работников в обвинительном заключении повлияло на определение периода таксации или размера неуплаченного налога Институтом социального страхования Латвии. Учитывая вышеизложенное, кассационную жалобу защитника в этой части следует признать не соответствующей требованиям статьи 572 Уголовно-процессуального закона.

Оперативная часть

На основании статей 585 и 587 Уголовно-процессуального кодекса Сенат

постановил

оставить решение Курземского окружного суда от 12 июня 2023 года без изменений, а кассационные жалобы обвиняемого [лица А] и его защитников Эдгарса Шталса и Иварса Краузе отклонить.

Решение обжалованию не подлежит.